

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Петруся Броўкі”

Даклад

«Літаратурны музей Петруся Бровкі. Унікальнае прастранства
культурнай памяці — небанальныя музейныя праекты»

Міжнародная канферэнцыя

«Наследзіе пісателёў-класікоў у пост-савецкіх краінах.

Роль літаратурных музеяў»

(Расійская Федэрацыя, Тульская вобл., Шчокінскі раён, в. Ясная Паляна,
ФДБУК “Дзяржаўны мемарыяльны і прыродны запаведнік
“Музей-сядзіба Л.М. Талстога “Ясная Паляна”,
20-22.12.2020)

Аўтар:

загадчык філіяла

Мізон Наталля Аляксандраўна

Мінск 2020

Литературный музей Петруся Бровки является единственным в столице (и одним из двух в Беларуси) мемориальным музеем-квартирой. Расположился он в одном из немногих уцелевших в Минске после Второй мировой войны зданий. Дом был построен на рубеже XIX – XX веков по проекту инженера Генриха Гая в стиле модерн, имеет статус историко-культурной ценности. В советское время дом считался номенклатурным, его называли Вторым домом Советов, в нём размещалась политическая и культурная элита Беларуси. В квартире № 4 с 1951 по 1980 гг. проживал народный поэт Беларуси Пётр Устинович Бровка.

Петрусь Бровка (1905-1980, 115-летний юбиляр этого года), принадлежал к поколению поэтов, родившихся в начале XX века, чьё творческое и общественное сознание формировалось на пересечении двух великих идей — национального возрождения и революционного преобразования мира. Он был сыном сложной эпохи, которая вобрала в себя созидание и разрушение, надежды и разочарование. Поэзия Петруся Бровки – гуманистическая по содержанию и окрыленная по духу. Иногда наивная и романтичная, но всегда искренняя. Такая, каким он был сам.

В литературном музее жизнь Петруся Бровки можно рассматривать как проекцию пути не только белорусов, но и других народов-соседей, которые волею судьбы разделили сложный поворот истории XX в. От деревенского пастуха – до председателя сельского совета, от редактора газеты – до руководителя Союза писателей Беларуси. Высокие звания и признания гражданских заслуг... Что есть квинтэссенция поэтического и человеческого счастья? На этот вопрос отвечал себе поэт: он видел счастье в работе, в неутолимой жажде творчества, в ощущении поступи эпохи. Продолжает отвечать на этот вопрос и Литературный музей Петруся Бровки, которому в 2020 году исполнилось 40 лет.

Экспозиция Литературного музея Петруся Бровки имеет традиционную организацию: состоит из документальной и мемориальной частей. Это обстоятельство не отменяет уникальности данного пространства культурной памяти. Документальная часть подробно знакомит с жизненным и творческим путем Петруся Бровки. Среди экспонатов – рукописи и автографы поэта, его родных, друзей и современников, машинописные варианты книг, письма и открытки, нотные рукописи на слова поэта, фотографии Бровки и его окружения, а также художественные работы, подаренные Петрусю Устиновичу, и графические листы с иллюстрациями к его произведениям.

Мемориальная часть – это библиотека и рабочий кабинет Петруся Бровки – интерьер, где вся мебель и предметы стоят на тех местах, как и при жизни поэта. Его личная библиотека хранит произведения художественной литературы от древнеримских времен до 1980 года. Это книги зарубежных авторов в переводе на белорусский или русский язык, классическая и послевоенная советская литература. Эти книги выступают молчаливыми свидетелями литературного вкуса поэта.

Первым директором ЛМПБ была жена поэта – Бровка Елена Михайловна. С 1980 по 1982 год её стараниями была заложена основа фондовой коллекции

музея. Елена Михайловна неустанно писала всем, кто дружил или был знаком с поэтом, с просьбой о передаче в фонды его писем и других предметов музейного значения. После смерти Елены Михайловны, начатое дело по мемориализации памяти народного поэта продолжил их сын – Юрий Петрович Бровка. Сегодня фонды музея насчитывают более 26 тыс. музейных предметов.

Создавая музей, наши предшественники рассматривали отображение жизни и творчества поэта как моноисторию, в которой не было места показу противоречивых событий и негероических лиц, а повседневная жизнь Петруся Устиновича как человека и вовсе была исключена из спектра тем, освещавшихся в музейном пространстве. Это проблема не только музея Петруся Бровки. Как утверждают авторы статьи об изучении повседневности советской элиты Амосова А. А. и Булахова А. Д., «с конца XX в. изучение практик и специфики повседневной жизни и стандартов поведения различных социальных слоев и групп является востребованным в обществе направлением, однако комплексное изучение аспектов бытовой и служебной повседневности <... >изучено недостаточно» [1].

Важнейшим источником, который позволяет пролить свет на неизученные аспекты повседневности поэта и его семьи, являются воспоминания родственников (материалы устной истории), которые собирает команда музея, а также музейные предметы, которые до недавнего времени не были переданы в фонды нашего музея. Научные сотрудники ценой невероятных усилий смогли убедить Юрия Петровича (1936-2019), сына Бровки, что в литературном музее важны не только рукописи поэта или предметы, связанные с творческим процессом, но и семейные фото на даче, и посуда, и домашние записки, и любимые туфли жены. Так, в 2016 г. наши фонды пополнились содержимым сразу 17 чемоданов. Это событие дало импульс многочисленным экспозиционным и культурно-образовательным экспериментам.

С 2017 г. в мемориальной части экспозиции к празднику появляется инсталляция «Новый год у Бровки», которая создаёт ощущение присутствия хозяев квартиры и их подготовки к торжеству: нарядное платье Елены Михайловны, костюм Петра Устиновича, хрусталь, шампанское, телевизор, живая ель, украшенная советскими новогодними игрушками, запах мандарин и т.д. Сотрудники музея проводят специальные мастер-классы по созданию ёлочных украшений, новогодних открыток, показывают посетителям диафильмы, рассказывают о традициях празднования Нового года во времена Бровки в Беларуси и за рубежом.

Научный и публичный интерес к истории повседневности подтолкнул команду музея к созданию выставки, посвящённой не поэту, а его жене – Елене Михайловне. Выставка «Ты для мяне...» была открыта в 2019 г. ко дню рождения Петруся Бровки и стала первым экспозиционным экспериментом такого рода – попыткой преодолеть обезличенность истории. Нам важно было «очеловечить» историю семьи Бровок, показать, кто стоял за выдающимся поэтом, общественным деятелем и участвовал в его успехах. Через историю Елены Михайловны мы смогли показать драматические события в жизни

народного поэта и его семьи, которые оставались за кадром официального образа Петруся Бровки, созданного ещё советской идеологией.

Своеобразной драматической линией экспозиции является наличие двух напряженных параллельных «сюжетов», связанных с: 1) трагедией семьи жены и 2) обычной жизнью семьи народного поэта.

При подготовке к выставке сотрудники музея обратились в архив КГБ РБ, где смогли получить копии личных дел родных Елены Михайловны: отца, матери, младшего брата. Её отец Михаил Рыдзевский (директор Минского Белпедтехникума, тесть П.Бровки) был расстрелян по надуманному обвинению как «член антисоветской террористически-шпионской национал-фашистской организации» в «черную ночь» с 29 на 30 октября 1937 года вместе с более чем 120 представителями белорусской элиты, среди которых было 22 писателя. Мать Елена Рыдзевская получила в наказание 8 лет Акмолинского исправительно-трудового лагеря для жён изменников родины – А.Л.Ж.И.Р. 18-летний брат Олег был осуждён на 5 лет лагерей.

Экспонирование более 20 копий документов, среди которых ордера на арест, протоколы обыска, протоколы допросов, обвинительные заключения, а также сведения о реабилитации – всё это позволило посетителям выставки самостоятельно ознакомиться с «большой» историей страны через совокупность «малых» историй её представителей. Чудовищные примеры личных трагедий ни в чём не повинных близких людей проливают свет на переживания и страхи, в которых, при внешнем благополучии, жил поэт Петрусь Бровка и его семья.

Представленное на экспозиции письмо заключённой тёщи Бровки – Елены Григорьевны Рыдзевской о пощаде сына Олега стало невыносимо болевой нотой выставки, посвящённой женщине и матери. («...К вам, Дорогой Иосиф Виссарионович, Великому вождю пролетариата, чуткому ко всякому страданию отцу всех трудящихся, я обращаюсь как ни в чём неповинная, но нечеловечески страдающая мать за помощью и справедливостью. Вы, уделяющий столько заботы и любви нашей подрастающей молодёжи, спасите и помилуйте моего сына. <...> Верните же ему возможность жить, учиться, быть в рядах своих сверстников! Дайте ему возможность доказать на деле свою честность и невиновность»). Несчастливая мать тогда не знала, что Олег пропал без вести при этапировании в лагерь (поиски брата Игоря Рыдзевского указывают на то, что баржа с осуждёнными молодыми людьми была затоплена в связи с нехваткой продовольствия).

Наряду с показом названных документов, на выставке была воссоздана атмосфера женского присутствия в жизни поэта: фотографии, предметы быта, одежда Елены Михайловны периода советской эпохи, любимая польская косметика марки «Pollena», чешская бижутерия, знаковые духи «Красная Москва», замшевые туфли «Citation», привезенные мужем из США, очки французской фирмы Frame France и т.д. Мы постарались реконструировать рабочее место Елены Михайловны как соратницы и первого читателя стихов Бровки (Елена печатала и редактировала стихи мужа), а также использовали уникальную возможность кокетливо представить элегантный туалетный

столик, хранящийся в фондах музея, чтобы подчеркнуть женскую тему экспозиции.

Чтобы каждая тема выставки «Ты для мяне...» звучала в литературном музее более отчётливо, мы подобрали поэтическое сопровождение авторства Петруся Бровки соответствующей тональности. Например, на выставке была представлена трогательная переписка Петра и Елены во время войны. Поэт так позднее опишет свои переживания:

*Ад цябе не прыходзяць лісты,
Дзесьці зноў загубілася ты –
Ці то ў нетрах дамоў,
Ці між жоўтых пяскоў,
Ці між хваляў марскіх,
Ці ў завях густых...
Скрозь пытаўся, ды ўсюды маўчаць.
Многа дзён, як цябе не чуваць.
А казалі ж ты многа разоў,
Што напішаш хоць некалькі слоў.
Пачынаю ў трывозе гадаць:
Можна, нельга табе пераслаць –
Напішы на канвертах лістоў,
На істужках вятроў,
На праменнях зары...
Я чакаю.
А ты – напішы! (Чырвоная змена, 1965, 24 чэрвеня)*

Новый 1943 год семья Бровок с маленьким сыном Юрием встречала в поезде по дороге из Казахстана в Москву:

*На вельмі доўгім перагоне,
У час ліхіх, цяжкіх нягод,
Ты помніш, некалі ў вагоне
Мы сустракалі Новы год.
Было нам сцюдзена і золка,
А цесна так, што не ступіць,
А як хацелася нам ёлку
Сынку маленькаму зрабіць.
Але спрабуй зрабіць такое:
Усюды анямелы дол.
У Беларусі – побач хвой,
Тут – ні яліначкі вакол.
Я глянуў у акно маркотна,
Ну хоць бы дрэўца дзе сустрэць.
І ледзь знайшоў праз вёрст мо сотню
Я саксаулавы дубец.
Ён з захапленнем быў сустрэты,
Хоць і нязграбны і крывы.*

І абкружыў яго пры гэтым
 Народ сяброўскі, франтавы.
 Глядзіш, адзін нарэзаў шышку,
 Другі істужак для галля,
 І той, хто вёз для сына мішку,
 Цішком паставіў ля камля.
 Стары салдат задумна дукрыў:
 – Калі б не гэтая вайна...
 І пачапіў кавалак цукру
 На “ёлку” ўдумны старшыня.
 Разліўся “ёлкі” бляск наўкола
 Сярод ваеннае зімы.
 І быў маленькі наш вясёлы,
 Павесялелі ўсе і мы. (в машинописе под
 текстом 3.X.1962).

Работая над музейнымі праектамі, команда ЛМПБ отдаёт себе отчёт, что в контексте сегодняшней отрицательной культурной динамики очень остро стоит проблема сохранения в первую очередь нематериального культурного наследия, что представляется значительно сложнее, чем сохранение предметов материальной культуры. Как отметила литературовед Кислицына А., «есть одна вещь, которая несомненно имеет право на статус нематериального культурного наследия, а именно – творческая атмосфера писательских домов. Домов, где писались произведения и письма коллегам, где обсуждались книжные новинки и дискутировали на общественно-политические темы, где пили чай и вели душевные беседы... Главным результатом существования квартиры-музея Петруся Бровки, – подчеркнула литературовед в своём выступлении на недавней научно-практической конференции, посвящённой 115-летию П.Бровки и 40-летию его музея, – является сохранение той душевной творческой атмосферы, которая и была здесь при жизни писателя» [2].

С удовольствием соглашусь с мнением коллеги, тем более что оно очень точно подчёркивает устремления нашей команды. Актуализация нематериального культурного наследия предусматривает его интерпретацию и активную рефлексию с позиции современности, и наша команда делает всё, чтобы в уникальном культурном пространстве работали не только стены и шикарный городской пейзаж за окном. Мы регулярно проводим интерактивные занятия и научно-образовательные лекции, литературные путешествия на родину поэта, социальные эксперименты и инклюзивные выставки, виртуальные в социальных сетях и реальные в пространстве музея проекты. Очень боимся выхолостить понятие музея, когда сохранение культуры ведёт к двойственным последствиям: став музеем, квартира Петруся Бровки всё более отдаляется от жизни своих хозяев и уникальное культурное пространство рискует быть законсервированным. Избежать этого процесса стараемся через внимательное отношением к музейным предметам как к культурным артефактам, через осознание важности всех имён в истории и всех деталей,

через видение даже в повседневных предметах настоящей исторической культуры и хорошего вкуса их владельцев.

Литература:

1. Амосова А. А., Булахова А. Д. 2019. Изучение повседневности советской элиты второй половины 1940-х — начала 1950-х гг.: источники музейного происхождения. *Вопросы музеологии*, 10 (2), 237–246. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2019.211>
2. Кісліцына Г. Літаратурны музей Петруся Броўкі: актуалізацыя будзённасці. / Выступленне на навукова-практычнай канферэнцыі “Паэт і свет”/ Мінск. 15 кастрычніка 2020 г.